Гарри почувствовал неприятный запах и звук протекания. Он увидел, что старший мальчик обделался и оставил лужу мочи, испугавшись. Гарри с отвращением отпустил мальчика, прежде чем лужа достигла его ботинок. Пьюси рухнул на пол, трясся и плакал, как пятилетний ребенок. Войдя в свое купе, Гарри бросил взгляд на идиотов, которые лишь наблюдали и не помогали, а затем закрыл дверь. Увидев Дафну и Гермиону, тихо рыдающих, он сел между ними и положил их головы себе на плечи.— Теперь все в порядке, — сказал Гарри.Дафна заплакала еще сильнее, вцепившись в его рубашку. После того как обе девушки немного успокоились, они посмотрели на Гарри с удивлением и расчетливым взглядом. Дафна вновь обрела спокойствие и пристально глянула на него.— Как ты научился так драться, Гарри? — спросила Гермиона, ее голос все еще дрожал.Гарри, переживший к тому времени сотни таких ситуаций, просто улыбнулся, чтобы успокоить их.— Мой учитель, Джон и Кэт, научили меня бороться с хулиганами, — произнес он, по-прежнему глядя на Дафну с беспокойством. Дафна продолжала дрожать; ее мать предупреждала ее о странных привычках Дома Слизерин, но она игнорировала эти советы. Произошедшее сейчас сильно ударило по ее чувству защищенности, и она поклялась стать сильнее, чтобы противостоять притязаниям Дома на себя. Она решила попросить Гарри помочь ей стать более сильной и независимой.Улыбнувшись Гарри, она сказала:— Теперь я в порядке, Гарри, спасибо тебе, — и, прижавшись к нему, впервые обняла мальчика. Гарри ответил ей объятиями; наконец-то они нашли друг друга.Гарри попытался открыть пачку шоколадных лягушек, но это оказалось непросто. На упаковке не было указаний, как ее открыть: ни пунктирных линий, ни перфорированных краев. Иногда волшебники так сильно отставали в развитии, что не указывали инструкции на упаковке. Вздохнув, Дафна выхватила у него упаковку и постучала палочкой по обертке. Упаковка медленно и аккуратно раскрылась, и на фоне карточки появилась лягушка, стоящая как Лили Пад. Гарри произнес «Спасибо», взял два предмета и взглянул на карточку, а затем выкинул ее в окно. Коллекционирование карточек его не интересовало, и он принялся есть шевелящуюся лягушку. Он почувствовал себя как Клинтон, который ест живую движущуюся пищу, или, может быть, как японец, а может, кореец.Рон Уизли смотрел в окно, стараясь не обращать внимания на болтающего Невилла Лонгботтома, который был в восторге от того, что узнал: он не сквиб. Другие соседи по купе, Шеймус Финнеган и Дин Томас, обсуждали футбол, маггловский вид спорта, споря о том, какая команда лучше в Премьер-лиге. Ранее в их купе заглянул Драко Малфой и начал оскорблять четырех студентов. Они уже собирались сцепиться, когда Драко услышал крики и вопли Адриана Пьюси и поспешно отступил в купе Слизерина, испугавшись, что в школе начались беспорядки.Рон вглядывался в мелькающие за окном пейзажи, его лицо было в нескольких сантиметрах от стеклянной преграды, когда внезапно к стеклу прижалась открытка, захваченная ветром. Это была шоколадная карточка с надписью «Агриппа!», и она махала рукой, улыбаясь. Рон уставился на открытку, прижатую к стеклу, и стал тянуться к ней — это была мечта его коллекции на протяжении многих лет. Он уже собирался открыть окно, как дорожка изогнулась, и давление воздуха, удерживавшее карточку прижатой к стеклу, ослабло. Карточка начала сползать, и Агриппа помахал рукой на прощание, прежде чем карточка улетела в ветер.Гарри, Гермиона и Дафна читали друг другу книги, когда внезапно все остановились, услышав скорбное «НОООООООООООООООООООООООО!». Они переглянулись, удивляясь шуму, затем пожали плечами и вернулись к чтению, одновременно перевернув страницу и издав громкий «флап» в купе.— Это просто глупо, — заметил Гарри, и Дафна с Гермионой кивнули в согласии. Они взглянули на неспокойное озеро, вызванное местной погодной системой, и вернулись к своей хлипкой маленькой лодке. Гарри вытащил палочку из наручного держателя и пробормотал заклинание, плавно взмахнув палочкой в сторону их лодки.Гермиона с интересом наблюдала за происходящим, тогда как Дафна была серьезно впечатлена, хотя и не показывала этого на своем лице. Теперь она понимала, насколько продвинулся Гарри, ведь то немногое, что он умел в трансфигурации, было недоступно большинству пятикурсников. Их маленькая лодка расширялась, ее стенки становились выше, а внизу вырастал киль, придавая устойчивость.

Гарри сидел в первом ряду, точно посередине, а Гермиона и Дафна находились во втором. Их лодка медленно отплывала от берега, и никто не смог занять четвертое место в их модифицированной лодке.Полувеликан по имени Хагрид обходил лодки, постукивая по ним своим розовым зонтом. Лодки, одна за другой, шатко плыл по воде навстречу темной ночи. Некоторые первокурсники намокли, когда волны поднялись выше бортов, намочив их мантии холодной водой. Лодка Гарри плыла довольно плавно, несмотря на неспокойную воду, и не один первокурсник откинулся на борт своей маленькой качающейся лодки, чтобы его вырвало.Вид на Хогвартс был великолепен, если закрыть уши, чтобы не слышать рвотных позывов студентов сзади, или запах, который исходил от пытливых желудков студентов, изрыгающих содержимое в черное озеро. Гарри был готов поклясться, что видел гигантское щупальце, которое уходило от них, как только первый ребенок начал блевать. Громкий шум отвлек их от созерцания высоких башен и шпилей на фоне звездного ночного неба. Оглянувшись, они увидели, что Хагрид тошнит, а рядом с ним стоит какая-то бедная рыжая голова и нюхает все это.Лодка остановилась у причала с каменными ступеньками, уходящими в воду. Гарри вышел первым, протянув руки Гермионе и Дафне. Они с благодарностью приняли его помощь, обменявшись взглядами и тайными улыбками. Перед массивными дверями стояла высокая строгая женщина, нетерпеливо постукивая ногой.— Где остальные лодки? — спросила она, заметив, что прибыли только четыре лодки.Гарри шагнул вперед и ответил:— Остальные лодки останавливались, когда их пассажиров тошнило.Высокая женщина кивнула и вплотную взглянула на него:— Вы американец, Гарри Уэйн? — спросила она, уловив его акцент.Гарри кивнул и одарил ее очаровательной улыбкой, которую она ответила, но затем осознала, что это не совсем прилично.Его улыбка была заразительной, — весело подумала она и посмотрела на мальчика, который стоял между кареглазой девушкой и рыжеволосой Гринграсс. Ее внимание привлекли его зеленые изумрудные глаза, такие же, как у Лили Поттер, и в то же время совершенно другие. Они обладали неестественным зелёным оттенком, в них было неловко смотреть, в отличие от глаз Лили, которые излучали тепло. Она вышла из ступора, заметив, что по причалу плывет лодка, отличающаяся от остальных трех. — Кто это сделал? — спросила она, и все первокурсники обменялись взглядами. Каштановолосая девушка заговорила, быстро выдавая информацию, словно полуавтоматический "Глок". Минерва, будучи членом местного оружейного клуба в своем городке недалеко от Глазго, занялась этим хобби, чтобы выплеснуть накопившийся гнев и разочарование после гибели бедного Гарри Поттера. — Это Гарри, мама. Он заметил маленькие неустойчивые лодки и сделал что-то вроде трансфигурации: сначала увеличил ширину лодки и поднял борта, а потом, думаю, изменил киль под лодкой, потому что наше путешествие было гораздо более плавным, чем у других, — сказала Гермиона. Минерва осмотрела работу и одобрительно кивнула. — Если бы вы уже были отсортированы, мистер Вейн, я бы наградила ваш дом очками за этот удивительный подвиг трансфигурации, — добавила она, направляя их в маленькую комнату слева от массивных дверей. Возвращаясь к причалу, она что-то бормотала, и Гарри смог уловить некоторые из ее слов. — Используйте лодки, сказал он, погода будет хорошей, сказал он, я доверяю детям, сказал он, традиции важнее практичности, сказал он. Я засуну эти традиции ему в глотку. После долгого времени, в течение которого даже неумирающая душа Лорда Волдеморта испытывала голод, прячась за спиной профессора Защиты Квиррела, двери в боковую комнату открылись, и все в большом зале одновременно вздохнули с облегчением. В зал вошла профессор Минерва МакГонагалл, ведя за собой группу мокрых и дрожащих первокурсников. — Первокурсники, директор, — произнесла Минерва, подойдя к учительскому столу и доставая из кармана рулон. Студенты и весь Хогвартс приготовились слушать очередную песню сортировочной шляпы. Сортировочная шляпа, лежащая на небольшом трехногом табурете, вдруг резко приподнялась, а слеза во рту расширилась и начала петь. Ее голос не был обычным для старого волшебника с высоким тоном. — Так гораздо лучше. Когда все в сборе... А ты? Оооо... Ты с нами? Тыуууууу... Ты здесь? Так намного лучше. Когда все внутри... Ты с нами? Это значительно проще. Когда в моде зеленый цвет морской пены... Юуууууу... Ты в деле? Юуууууух!

http://tl.rulate.ru/book/105350/3720277